

К АНАЛИЗУ ДИСКУРСА А. ЛИНКОЛЬНА

© Л. И. Шадаева*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Тенденцией в большинстве стран западной интеллектуальной традиции является разделение языка и опыта. В этом случае язык просто служит для выражения «плодов опыта». С этой точки зрения, язык рассматривается как своего рода «проводник», передающий различный опыт. Альтернативная точка зрения, заявленная в методе Фуко при анализе исторических текстов, подвергает сомнению то, что язык является только частью опыта, а, напротив, полагает, что язык принимает непосредственное участие в построении и организации опыта. В этом случае язык не является нейтральным, а глубоко вовлечен в построение смысла. Библейские метафоры, представленные в дискурсе А. Линкольна, имеют большое значение для понимания его высказываний. В статье дан анализ этих метафор, рассмотренных с точки зрения М. Фуко.

Ключевые слова: дискурс, метафора, интерпретация, Библия, стратегия, вера, контекст.

ON THE ANALYSIS OF A. LINCOLN'S DISCOURSE

L. Shadaeva*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russia

The tendency in most countries of the western intellectual tradition is to dissociate language and experience in such a way that language is seen as rather neutral, merely serving to 'carry' fruits of experience. Viewed in this way, language is seen as a kind of 'conduit', subservient to experience in various ways. The alternative view, as propounded in Foucault's method of analyzing historical texts, would argue that language itself is not only a part of experience, but intimately involved in the manner in which we construct and organize experience. As such, it is never neutral, but deeply implicated in building the meaning. The biblical metaphors which are numerous in A. Lincoln's discourse played a great role. The article provides analysis of the metaphors from Lincoln's speeches based on the theories of Michel Foucault.

Keywords: discourse, metaphor, interpretation, the Bible, strategy, belief, context.

В данной статье анализируются метафоры в дискурсе А. Линкольна, имеющие своим источником Библию, ценностные суждения которого составляли часть картины мира людей его эпохи и имели воздействие на них. Вопрос в том, в каком дискурсе первоначально произошли искажения библейских метафор и какое значение привнесено личностью А. Линкольном в данные метафоры.

М. Фуко полагает, что должен существовать такой уровень, на котором произведение раскрывается во всем множестве своих составляющих, будь то использование лексики, опыт, воображение, бессознательное автора или исторические условия, в которых он существует. Он также полагает, что такого рода единства недостаточно, поскольку они установлены операцией, которую можно назвать интерпретативной (так как она дешифрует в тексте то,

что последний скрывает и манифестирует одновременно). Поэтому, пишет он, «мы вынуждены двигаться через наивную хронологию к бесконечно удаленной, незафиксированной в истории точке» [7, с. 26]. Точке, которую М. Фуко называет «уже-сказанное» или «не-сказанное».

Первое, на что направлен исторический анализ дискурса, считает М. Фуко, это поиск и воспроизведение того истока, который располагается вне каких-либо исторических детерминаций. Учитывая тот факт, что протестантизм составлял реальность бытия американского общества 19 века, следует предполагать, что таким истоком для нашего анализа является Библия, находящаяся вне каких-либо исторических детерминаций.

Переосмысленное значение – одно из «чудес» языка. Когнитивная лингвистика рассматривает язык «как систему, которая

напрямую отражает концептуальную организацию (человеческого мышления) [2, с. 72]. Поэтому исследователи когнитивного направления воспринимают метафору как основное звено в усвоении и передаче знаний. Так, термин «ключевые метафоры» прочно вошел в лингвистическую терминологию. М. Минский вводит в своих работах также аналогии, основанные на ключевой метафоре: «Такие аналогии порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области» [4, с. 291].

Излюбленной метафорой 19 века, пишет А. Гинес, являлась архитектурная метафора [1, с. 14]. Еще Карл Маркс говорит об обществе в терминах строительства, общество представляется как некоторое здание, строение. Эта метафора позволяет выделить в обществе базис (фундамент), различные структуры, несущие опоры, блоки и т. д. Так, например, всемирно известная речь А. Линкольна от 16 июня 1858 года называется «House Divided». Метафора А. Линкольна «a house divided» представляет американское общество середины 19 века в терминах архитектуры, как «разделенный дом». Линкольн прилагает образ одного фрагмента действительности, в нашем случае дома, к другому ее фрагменту, американскому обществу.

Тайна происхождения метафоры раскрывается на уровне всеобщего, и в результате изображения действительности лишается непосредственности, необходимости для совершения действия. В этой закономерности проявляется противоречие между Миром Деятельности (Активности) и Миром Ценности. Мир Деятельности – это Мир Порождения (Возникновения), видоизменяющий прошлое и предвосхищающий будущее. Мир Ценности, в отличие от него, не знает времени и каких-либо преходящих обстоятельств. Используя введенное понятие, можно определить этимологический анализ как входящий в Мир Ценности.

Как показывают исследования последних лет, этимология способна приблизиться к изучению единичного с помощью принципа контекста. В нашем случае рассматриваются контексты высказываний А.

Линкольна, имеющих своим источником Библию. Контекст Библии – это и есть Мир Ценности, ценностные суждения которого указывают за пределы непосредственности исторического факта. Прослеживание использования говорящим ценностных суждений в своих прагматических целях и изменение им первоначального смысла этих суждений являются целью данной статьи.

Анализ иллокутивной силы контекста высказываний А. Линкольна и контекста Библии позволяет обнаружить целевую установку А. Линкольна, интенцию говорящего. Приведем пример из выступления Линкольна перед лицеистами Спрингфильда, штат Иллинойс, от 27 января 1838 года:

«1. Reason, cold, calculating, unimpassioned reason, must furnish all the materials for our future support and defence.-2. Let those materials be moulded into general intelligence, sound morality, and, in particular, a reverence for the constitution and laws...3. Upon these let the proud fabric of freedom rest, as the rock of its basis; and as truly as has been said of the greater institution, «the gates of hell shall not prevail against it» [3, с. 440].

Для анализа воспроизведем прототипический контекст Библии:

«1. And Simon Peter answered and said, Thou art the Christ, the Son of the living God. 2. And Jesus answered and said unto him, Blessed art thou, Simon Barjona: for flesh and blood hath not revealed it unto thee, but my Father which is in heaven. 3. And I say thee, That thou art Peter, and upon this rock I will build my church; and the gates of hell shall not prevail against it» [5, с. 645].

Как мы видим, высказывание А. Линкольна представляет собой ассертивный речевой акт 1, завершающийся двумя директивами 2,3, согласно классификации речевых актов Дж. Серля [6, с. 202]. Направление приспособления ассертива – «слова-реальность», условие искренности – убеждение. Направление приспособления директива – «реальность - слова», условие искренности – побуждение. В прототипическом контексте мы прослеживаем аналогичный порядок расположения речевых актов, а именно ассертивы 1,2 заканчиваются директивом 3, т.е. в высказывании А. Линкольна сохранена иллокутивная семантика библейского контекста. Ситуация опреде-

лена М. Фуко как «уже-сказанное»), остается вторая часть его определения интерпретации «еще не-сказанное».

Общий рисунок стратегии является характерным для аргументативного дискурса, т.е. целевая установка говорящего заключается в изменении мира адресата, в последующем, принятие им точки зрения говорящего. Излагая положение дел в мире посредством ассертива 1, т.е. по определению Дж. Серля, приспособливая слова к миру, говорящий завершает высказывание побуждениями 2,3 к изменению Status Quo, т.е. изменяет направления приспособления.

Если в библейском изречении метафора «камень» выражает создание церкви Иисуса и обозначает веру, на которой будет построена она, то в речи А. Линкольна метафора «камень» входит в концепт «свободы». Несомненно, что в контексте Библии данная метафора является оплотом веры. Трансформация же концептуального основания этой метафоры произошла позже, предположительно во времена Великой французской революции. В мире Ценностей «свобода» занимает почетное место. Еще до А. Линкольна, метафора «камень» как прочное и непоколебимое основание свободы прозвучала в устах французских трибунов – революционеров: Жан Поля Марата и Максимилиана Робеспьера. В своей работе «Цепи рабства», изданной в Лондоне в 1774 году и во Франции в 1793 году, Марат пишет о свободе следующим образом: «Что бы там ни было, от нас самих зависит навсегда утвердить общественную свободу на непоколебимом основании, ограничив прерогативы короля и поставив его в положение счастливой невозможности когда-либо злоупотреблять ими. Аналогичное понимание концепта свободы прозвучало в речи Робеспьера «О свободе печати»: «Словом, создадим законы не на одно мгновение, а на целые века; покажем себя достойными заложить фундамент свободы, неизменно придерживаясь того великого принципа, что свобода не может существовать там, где она ограничена в отношении поведения тех, кого народ наделил своей властью». С точки зрения иллокутивной семантики, оба высказывания представляют собой директив: в первом случае косвенный, во втором – прямой.

Переход данной метафоры в дискурс языковой личности А. Линкольна из дискурсов французских трибунов обуславливается не только близостью идеологического понимания этой метафоры, но и принадлежностью говорящих к одному профессиональному поприщу. Как и Линкольн, Робеспьер и Марат занимались юриспруденцией до своей политической карьеры, об этом свидетельствуют многочисленные работы обоих революционеров. Можно лишь предполагать, что эти работы были известны А. Линкольну в силу характера его деятельности как адвоката. Еще одним весомым фактом для использования метафоры «камень» является то, что ключевой метафорой 19 века была архитектурная метафора. А, как нам известно, «камень» является строительным материалом.

С другой стороны, между цитатами контекста высказывания А. Линкольна и контекста Библии оказывается исторический поворот западно-протестантской христианской культуры от персонифицированного божьего облика (=первый апостол, Петр) к не персонифицированному демиургу (=разум, мораль, законопослушание).

С точки зрения семантики возможных миров, цитаты всех приведенных контекстов представляют собой возможные миры. Последние связаны в историческом континууме. Я. Хинтикка называет в качестве основного средства мировой линии, т.е. линии, связующей возможные миры, имена собственные [8, с. 227]. В данном случае мы имеем в качестве мировой линии метафору. Это свидетельствует о том, что метафора, как семиотический концепт свободна от пространства и времени. Значит ли это, что она вообще свободна от контекста?

Метафора «the rock» является той мировой линией, которая сближает контекст высказывания А. Линкольна с миром контекста Библии, в то же время с миром контекста высказываний французских революционеров Робеспьера и Марата. Контекстная связанность метафоры обусловлена характером иллокутивной силы прототипических высказываний.

Пропозициональной формой выражения будет: *Я призываю, чтобы гордый храм свободы основывался на холодном, беспристрастном разуме.* Далее в контек-

сте высказывания А. Линкольна идет прямое цитирование высказывания из Библии. Надо отметить, что это характерная черта дискурса А. Линкольна. Думается, что А. Линкольн интуитивно подчиняется лингвистическому закону, правилу использования прототипической метафоры. Данное правило настаивает на использовании иллюстрации прототипического контекста. А последняя не будет полной, если опустить директив Завета. Поэтому он завершает свое высказывание прямым цитированием из Библии: «тогда как сказано в Святом Писании «И врата ада не одолеются»».

М. Фуко определяет закономерности разнообразия актов высказывания и их происхождение через обращение к личности говорящего, поскольку тот является носителем системы различий и связей (А. Линкольн – президент США, дважды изби-

равшийся на этот пост в 1861, 1865) по отношению к другим индивидуумам и другим группам со своим статусом (власть и ее представители, правосудие, с религиозными группами и т.д.).

Идеи и установки А. Линкольна служат не в качестве зеркального отражения реальной действительности, а в качестве средств, с помощью которых А. Линкольн понимал и интерпретировал эту действительность. По справедливому замечанию Г. Кресса и Р. Ходжа, «языковая форма позволяет предавать информацию и исказить ее». Так, библейские метафоры, используемые А. Линкольном, составляли часть картины мира людей его эпохи и воздействовали на них. Вопрос в том, в каком дискурсе первоначально данное искажение произошло, какое значение привнесено личностью А. Линкольна в данные метафоры.

Библиографический список

1. Гинес А. Вавилонская башня // Иностранная литература. 1996. № 9. С. 10–216.
2. Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / Г. М. Костюшкина, А.В. Колмогорова, Н.С. Баребина, С.Ю. Дашкова, Е.О. Ильичева, Т.В. Нешева, О.В. Ситосанова М.: Флинта: Наука, 2015. 592 с.
3. Линкольн А. Речи и Письма 1832-1858.: сборник. Нью-Йорк: Библиотека Америки, 1989. 680 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.

Шадаева Лада И., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1, e-mail: Shadaeva@mail.ru

5. Новая американская библия. Нью-Йорк: Компания издательства католической литературы, 1977. 1451 с.
6. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып.17. С. 195–222.
7. Фуко М. Археология знания. 2-е изд. испр. СПб.: Гуманит. Акад., 2012. 208 с.
8. Хинтика Я. Логико-эпистемологическое исследование. М.: Прогресс, 1980. 441 с.

Shadaeva Lada I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department №1 for Engineering Fields of Study, e-mail: Shadaeva@mail.ru